

Бухвалов Д.В., 11.05.03

*Зачем делать сложным, то что проще простого? Ноу.
Я буду краток. // В.В. Путин*

В этой статье я попытаюсь изложить, пожалуй, несколько необычный взгляд на то, что же такое соционика, какие закономерности она описывает и почему она всё-таки работает.

Соционика прежде всего есть выделение неких постоянных во времени структур чего-то в человеке. На этом пожалуй все совпадения между социониками различных школ и исчерпываются, ибо то что же в человеке структурируются уже является предметом весьма принципиальных дискуссий между различными социониками или же скрытой причиной многих в меру и не в меру ожесточённых споров, и основа этих дискуссий заложена основоположниками. И если К.Г. Юнг предпочитал давать вместо определений описания (что в принципе вполне может быть оправдано, ибо в его теории человеческая психика предела не имеет), то Аушра внесла свою лепту в расхождения несколько иным способом, мало того, что она ни в одном из своих трудов так и не определила слово «информация» (метаболизм которой и лежит в основе соционики), так ещё и в разных, а то и в одной работе эту самую информацию можно исходя из свойств ей предписываемых определить совершенно по разному. То как информацию в бытовом смысле этого слова, то как энергию, то как некую субстанцию (материю).

Но и это ещё не всё, ибо как показывает даже весьма беглое ознакомление с литературой по соционике у каждого из авторов понятия о том, что же такое информация – разные. Но и этого мало, ибо если взять только тех авторов, чьи представления об информации совпадают на уровне словесных определений и описаний, то окажется, что при весьма сильной теоретической близости различия всё равно остаются и становятся видны в типированиях (ибо там уже не остаётся места для неопределённостей, конкретному человеку ставятся в соответствие конкретные три буквы – его ТИМ), как знаменитостей, так и общих знакомых, а подчас и друг друга. Не менее показательны и другие случаи, соционики представляющие одну и ту же школу при проживании в одном городе и частых личных контактах друг с другом имеют достаточно высокий уровень сходимости в типированиях, если же они прекращают личные контакты, то при сохранении вообще всех теоретических установок в их типированиях со временем возникает всё больше и больше расхождений, особенно это заметно при переезде кого либо из группы имевшей высокую сходимость в другой город

- при полной смене своего окружения практический смысл соционики у человека меняется очень сильно при сохранении всех внешних форм – понятий, описаний, определений
- самый то смысл соционических конструктов содержится не в явных определениях, а в подсознании социоников, и передаётся от соционика к соционику посредством раппорта

Для понимания вышеупомянутых явлений необходимо присмотреться к тому как устроена соционика. С точки зрения формы соционика обладает следующими свойствами – бинарностью, всеобщностью и «ортогональностью»;

Начнём с бинарности. Основная прелесть описания чего-либо при помощи бинарных оппозиций – это минимальный инструментарий для определения всего чего угодно, ведь по сути все бинарные оппозиции можно свести к одной – «что-то/всё остальное», т.е. фактически к бинарной оппозиции «фигура/фон». Получается, что при помощи бинарных оппозиций мы просто берём «реальность данную нам в ощущениях» и шаг за шагом «отсекаем от неё всё лишнее».

Другое свойство соционических конструктов – это всеобщность, но это не значит, что вся реальность поделена на аспекты и дихотомии, что они существуют, а всего лишь то, что, используя эти инструменты, мы можем рассказать о том, что же мы видим.

И последнее свойство соционических конструктов – это ортогональность, но ортогональность употребляется здесь не в строгом смысле, как оно употребляется в науке, а всего лишь в том смысле, что другую половинку бинарных оппозиций можно вывести из первой путём замены её на противоположную, что в сочетании с всеохватностью соционического деления позволяет обладая минимумом знаний просто-напросто получить все остальные.

Система, на основе которой получают соционические аспекты, состоит из трёх бинарных оппозиций (тело/поле, статика/динамика и форма/содержание), и получается, что, зная свойства лишь одного аспекта, т.е. зная свойства трёх половинок бинарных оппозиций, можно путём их комбинирования получить все восемь аспектов (*Прим. ред. Данный упрёк относится к «Аспектонике» Р.Седых, но едва ли к большинству других социоников, которые об этих надуманных дихотомиях и не слышали*

). Конечно, вряд ли кто проделывал полностью такой вывод, но в отношении отдельных аспектов и отдельных дихотомий такое проводится регулярно. В этом нет ничего зазорного, главное при этом помнить, что свойства всех выводимых конструкторов целиком определяются теми свойствами, которые мы придали изначальному конструктору. То есть свойства выводимых аспектов не есть некий открываемый закон природы, а всего лишь по-иному переформулированная начальная информация. Казалось бы какой смысл переформулировать какую-либо информацию, если её содержание остаётся прежним, однако новая форма не только стимулирует новый взгляд на ситуацию, но и позволяет приспособить соционические абстракции к различным жизненным обстоятельствам. Так же как жизнь проявляется в разных формах, так содержания вкладываемые социониками в своё понимание соционических конструкторов, могут быть столь же разнообразными, что позволяет использовать соционику в любом нужном для человека контексте.

Аналогичным образом и с функциями Модели А – они также получаются путём комбинирования трёх бинарных оппозиций. Почему именно трёх? Не знаю; может быть, потому, что в итоге получается восемь аспектов или функций, а 8 как раз попадает в пресловутые рамки 7+-2, определяющие количество объектов, которые человек может удерживать в поле своего внимания, т.е. получается оптимальное разбиение информации на классы – ни много и не мало – классы получились достаточно различимые между собой, а количество их вполне приемлемо для быстрого и эффективного оперирования ими (по сходным причинам в большинстве психологических типологий количество типов попадает в рамки 15+-5).

И здесь стоит обсудить следующий важный момент, что же означает на самом деле эффективность соционики, существование типов на практике или что-то иное.

Теперь снова вернёмся к тому, что же есть типирование – это структурирование наших знаний об объекте и интерпретация их при помощи соционических конструкторов. Мы не выявляем какие-то скрытые сущности объекта, мы всего лишь упорядочиваем наши знания, таким образом, следует вести речь не о существовании каких-либо типов, а об успешном использовании типологического подхода. Здесь можно употребить такую метафору: у нас есть шкаф с определённым количеством ящиков, и есть куча вещей, и нам надо разложить все вещи по ящичкам, но лучше это сделать сообразно какому-либо правилу, чтобы знать где у нас лежит та или иная вещь, и при этом чтобы после употребления этого правила все вещи нашли своё место в шкафу. Основное преимущество этого подхода в том, что некое изначально определённое множество разбивается в соответствии с какими-либо правилами на классы (типы), и каждый из элементов принадлежащих к какому-либо из типов обладает определёнными признаками и свойствами, что означает на практике, что, пронаблюдав у объекта, например, 7

признаков принадлежности к классу из 10 мы можем с высокой долей вероятности предположить, что и остальные 3 признака у него тоже есть, и следовательно без соответствующих наблюдений эти признаки обнаружить. В таком подходе возникает иллюзия возможности успешных предсказаний с помощью этого подхода, но на самом деле, обнаружение трёх признаков из вышеприведённого примера есть всего лишь следствие нашего разбиения на классы и ничего более.

Такое понимание соционики так же позволяет решить проблему «смешанных типов», ибо каждый человек уникален, и строго в соционические рамки не вписывается, да и отдельные характеристики человека тоже в эти рамки не всегда укладываются, хотя вроде как и должны. Для решения этой проблемы чаще всего соционики вводят дополнительные понятия вроде «смешанных типов» и т.п., при этом путая реальность и её описание. Вводимые типы и другие соционические конструкты по природе своей дискретны, и именно в их дискретности и кроется их эффективность, и если какой либо объект не удаётся отнести к какому либо классу – это означает неправильность выбора метода структурирования, а не какие либо особые свойства объекта. Хотя здесь возможен и иной выход – если типологический подход оказывается успешным для описания свойств значительного числа объектов, но на некоторых объектах он не срабатывает, то вполне возможно следует не усложнять типологию (значительная часть эффективности которой подчас кроется в её простоте), а просто-напросто вывести сложноописываемые объекты за пределы «области определения» типологии.

Но этим арсенал соционики не исчерпывается, ибо собственно объяснений недостаточно. Необходим какой либо выход на деятельность, и здесь можно увидеть следующее – до тех пор пока человек воспринимает ситуацию как нечто абсолютно неясное и непонятное, то и действия его в этой ситуации будут не самыми эффективными, если вообще будут хоть какие-то, но если у человека появляется хоть какая-то схема объясняющая ситуацию (иногда её называют мифом), то человек начинает придумывать и осуществлять различные деятельности. Вполне естественно, что эти деятельности будут планироваться и осуществляться в рамках изначальной схемы, но в отношении соционики эти рамки касаются лишь формы. Таким образом, придав своему сознательному мышлению вполне конкретную форму и удовлетворив потребность в согласованности индивидуального мифа со здравым смыслом (видимостью научности и логической непротиворечивости), человек получает доступ к ресурсам собственного бессознательного, которое просто сообщает человеку ответ, путём наполнения новым смыслом старых соционических конструктов, и соответственно через новый взгляд при помощи соционики на старую ситуацию. И при этом сия процедура, которая достаточна близка по способу действия к мантическим практикам, самому соционику видится как полностью сознательная деятельность.

В предыдущем абзаце я, в общем-то, изложил концепцию динамической соционики, про которую разговоры идут достаточно давно, но дальше названия дело так и не пошло. Ведь очевидно, что со временем человек меняется, но при этом, если соционика всеохватна и ТИМ у человека неизменен, то описание человека сделанное в какой либо из моментов времени должно быть верным всегда, но практика показывает, что это не так. Кто-то для решения этой проблемы придумывает возможность смены типа, кто-то заводит речь про маски, но большинство прибегает к неким выглядящим логичными, но ещё более неопределённым чем остальные соционические конструкты представлениям о неких уровнях развития или наполнения функций и т.п. Но в том-то и дело, что если снова вспомнить, про то, что соционика – это не описание чего-то реального, а всего лишь модель для рефлексии, то мы получим что вполне естественно, что через какое-то время для нас будет более эффективно рефлексировать об изменившемся человеке уже другим способом.

Вот только усложнение соционических схем здесь только мешает, ведь наше бессознательное со временем само корректирует нашу соционику, что замечается сознанием лишь отчасти и интерпретируется лишь как приобретение дополнительного опыта, но если дело только в опыте, то почему он разводит социоников в разные стороны? Да опыт каждого человека индивидуален, а если вспомнить, что не существует фактов вне их интерпретации, особенно в такой малодокументируемой области как описание поведения и мышления человека, то индивидуальность каждого личного опыта становится более чем очевидной. Но мне кажется дело не только в этом, а ещё и в том, что сортировка опыта и наполнение им соционических конструктов во многом определяется целями каждого соционика, причём в основном теми целями, которые ставит перед социоником его бессознательное, преобразуя смысловое наполнение соционических конструктов.

Вот в общем-то и все мысли насчёт того, как происходят изменения в индивидуальных социониках и почему у разных людей срабатывают подчас совсем разные соционические модели. С одной стороны я испытываю чувство удовлетворения оттого, что мне всё-таки удалось воплотить свои мысли на бумаге, но с другой стороны, я чувствую, что это ещё не все причины, почему же соционика срабатывает, вопреки всем её противоречиям и всей её необоснованности.